

«ТОШКЕНТ ВА ТОШКЕНТИКЛАР»

Уйинчи беш йилликнинг йиллиги, КПСС XXVI съездига кизин тайергарилик йили бўлган, Владимир Ильич Ленин туғилган кунининг 110 йиллиги, Галебзининг 35 йиллиги иншонланадиган 1980 йил ўзининг меҳнат йўлини бошлида.

Партия бўйин зарбор иш, личида ишлаш йиллига аллантириш датлари билан маклак мөхнатчиликнинг муроҷаат ишиди. Шу кунларда барча мөхнат колекцияларидага беш йиллиг топшариридан муддатидан илтари бажариш, Ленин юбилийинин муносаби кутиб олиш учун соалистик мусобақа олганийдига. Хеч шубҳа йўқи, бу зарбор саҳта комплистик бунёдкорлик

солномасига янги ёрқин саҳифалар ёзди, меҳнат илордаги раи номариликни кашф этди. Узбекистон пойтахтининг меҳнатчиликни байримзар, Ажойибтозлар дуниси га санзат олами. Инсон га табнат, Физкультура ва спорт — ўзбекларни суратларни шахримизни янада гузал га обод бўлади.

Бугун биз жаловчига мұхбирларни, ёзувчилар, журналистлар, барча оқшомонларни Тошкент ва тошкентликлар түргисидаги энг яхши очерк, губернаторлик, мафоза, реорпортаж, расмий, сурат лаъзандарни учун ёзлон ишланаётган конкурсда кетишниша тақлиф этишимиз.

Беш йиллик ва унинг қарашамонлари, Жўш ураётгай ва кутиларни шаҳар хаётини 150 сўм.

Пойтахтининг янги курилишлари. Илмий изланишлар ва ишлаб чиқарни новаторларининг изланишларни. Оддий курилиши ва байримзар. Ажойибтозлар дуниси га санзат олами. Инсон га табнат, Физкультура ва спорт — ўзбекларни суратларни шахримизни янада гузал га обод бўлади.

Кўлезма даҳми — машиннида 2 интарвалда ёзилган 3 — 7 бет. Суратлар даҳми — 18x24 сантиметр.

КОНКУРС ГОДИБЛАРИ УЧУН КУНИДАГИ МУКОФОТИЛАР ТАЪСИС ИСТИДИ. БИРИНЧИ МУКОФОТ — 150 сўм.

ИККИТА ИККИНЧИ МУКОФОТ — 100 СҮМДАН. УЧТА УЧИНЧИ МУКОФОТ — 50 СҮМДАН.

20 ТА РАҒБАТЛАНТИРУВЧИ МУКОФОТ.

Энг яхши материаллар ва суратлар газетада ёзлон қилиб бўлади.

Материал ва суратлар 1980 йилнинг 1 декабригача тавсия этилиши керак.

Конверт устига «Тошкент ва тошкентликлар» конкурсанга» деб қайд этишини унгутмай.

Адресимиз: 700000, Тошкент — Н. Ленин кўчаси, 41. «Тошкент оқшоми» ва «Вечерний Ташкент» газеталарининг редакцияси.

Шахримизнинг Чилонзор райони тобора чирок очмоид. Бу ерда кенг кўламда ободонашти.

СУРАТДА: район марказида ишга тушган шаҳарларро автостанциясининг кўринини.

М. Нуридинов фотоси.

Жаҳон профессијив адабиётидан

Аз-Зубейр / Ли,

Судан ёзувчisi.

ҚОН УЧУН СУГУРТА

Улар чой ичib бўлишдан кейин Тойиб амаки кири келди. У жудам ҳажонланар, кузлари кўркувадими, бошка ноҳушликданим ўйнан ёди.

Уй бекаси уни ичкари — мемонхонага бошлаб кириди. У болалер олдида гаплашимиш истамаганин учун шундай киганди. Ахир кета фарзанди — Абдул-ал-Вахоб ўнга кирган, тўртинчи синфида ўйқиди. Сандэндигина ёттига, Мустафо эса бешга тўлган ёди.

Тойиб амаки ўтира-тира бир хўрсанинг кўйиди, чўнгидан ўнга футини, пулларни чизашиб, ётсон «устига иштагида ташлади.

— Менга берганинг хаммаси шу. Иш бўни ютурганим кўди. Чен химма чикмади... Уни кумиси учун кетган пуллардан ёзиб бўлди. Мустафо ўтира-тира бир хўрсанинг кўйиди, чўнгидан ўнга футини, пулларни чизашиб, ётсон «устига иштагида ташлади.

— Кир, ўслим, — деди Тойиб амаки хомумий кифада.

Абдул-ал-Вахоб остандан ётиб бордила, стол утида сочилиб ётган пулларга кўзи туштиб тўхтаб келди. Кўришиб кетганидан рангиз юзи бирдан кизашиб кетди. У отасиниң кўпичига кўзиди, ўзини юзиди.

Биринчи кетганинг кўзиди, ўзини юзиди.

— Агар сенга минг фунт берисин, кейин отангни ўлдириша рози бўлармадиди... — деб ўзиганинг кўзиди.

— Миллион берисиганда кеноз бўлармадиди, ўзини юзиди.

Абдул-ал-Вахоб юзидан ётиб бордила, кутишни юзиди.

Биринчи кетганинг кўзиди, ўзини юзиди.

— Агар сенга минг фунт берисин, кейин отангни ўлдириша рози бўлармадиди... — деб ўзиганинг кўзиди.

— Кир, ўслим, — деди Тойиб амаки хомумий кифада.

Абдул-ал-Вахоб остандан ётиб бордила, стол утида сочилиб ётган пулларга кўзи туштиб тўхтаб келди. Кўришиб кетганидан рангиз юзи бирдан кизашиб кетди. У отасиниң кўпичига кўзиди, ўзини юзиди.

— Агар сенга минг фунт берисин, кейин отангни ўлдириша рози бўлармадиди... — деб ўзиганинг кўзиди.

— Кир, ўслим, — деди Тойиб амаки хомумий кифада.

Абдул-ал-Вахоб остандан ётиб бордила, стол утида сочилиб ётган пулларга кўзи туштиб тўхтаб келди. Кўришиб кетганидан рангиз юзи бирдан кизашиб кетди. У отасиниң кўпичига кўзиди, ўзини юзиди.

— Агар сенга минг фунт берисин, кейин отангни ўлдириша рози бўлармадиди... — деб ўзиганинг кўзиди.

— Кир, ўслим, — деди Тойиб амаки хомумий кифада.

Абдул-ал-Вахоб остандан ётиб бордила, стол утида сочилиб ётган пулларга кўзи туштиб тўхтаб келди. Кўришиб кетганидан рангиз юзи бирдан кизашиб кетди. У отасиниң кўпичига кўзиди, ўзини юзиди.

— Агар сенга минг фунт берисин, кейин отангни ўлдириша рози бўлармадиди... — деб ўзиганинг кўзиди.

— Кир, ўслим, — деди Тойиб амаки хомумий кифада.

Абдул-ал-Вахоб остандан ётиб бордила, стол утида сочилиб ётган пулларга кўзи туштиб тўхтаб келди. Кўришиб кетганидан рангиз юзи бирдан кизашиб кетди. У отасиниң кўпичига кўзиди, ўзини юзиди.

— Агар сенга минг фунт берисин, кейин отангни ўлдириша рози бўлармадиди... — деб ўзиганинг кўзиди.

— Кир, ўслим, — деди Тойиб амаки хомумий кифада.

Абдул-ал-Вахоб остандан ётиб бордила, стол утида сочилиб ётган пулларга кўзи туштиб тўхтаб келди. Кўришиб кетганидан рангиз юзи бирдан кизашиб кетди. У отасиниң кўпичига кўзиди, ўзини юзиди.

— Агар сенга минг фунт берисин, кейин отангни ўлдириша рози бўлармадиди... — деб ўзиганинг кўзиди.

— Кир, ўслим, — деди Тойиб амаки хомумий кифада.

Абдул-ал-Вахоб остандан ётиб бордила, стол утида сочилиб ётган пулларга кўзи туштиб тўхтаб келди. Кўришиб кетганидан рангиз юзи бирдан кизашиб кетди. У отасиниң кўпичига кўзиди, ўзини юзиди.

— Агар сенга минг фунт берисин, кейин отангни ўлдириша рози бўлармадиди... — деб ўзиганинг кўзиди.

— Кир, ўслим, — деди Тойиб амаки хомумий кифада.

Абдул-ал-Вахоб остандан ётиб бордила, стол утида сочилиб ётган пулларга кўзи туштиб тўхтаб келди. Кўришиб кетганидан рангиз юзи бирдан кизашиб кетди. У отасиниң кўпичига кўзиди, ўзини юзиди.

— Агар сенга минг фунт берисин, кейин отангни ўлдириша рози бўлармадиди... — деб ўзиганинг кўзиди.

— Кир, ўслим, — деди Тойиб амаки хомумий кифада.

Абдул-ал-Вахоб остандан ётиб бордила, стол утида сочилиб ётган пулларга кўзи туштиб тўхтаб келди. Кўришиб кетганидан рангиз юзи бирдан кизашиб кетди. У отасиниң кўпичига кўзиди, ўзини юзиди.

— Агар сенга минг фунт берисин, кейин отангни ўлдириша рози бўлармадиди... — деб ўзиганинг кўзиди.

— Кир, ўслим, — деди Тойиб амаки хомумий кифада.

Абдул-ал-Вахоб остандан ётиб бордила, стол утида сочилиб ётган пулларга кўзи туштиб тўхтаб келди. Кўришиб кетганидан рангиз юзи бирдан кизашиб кетди. У отасиниң кўпичига кўзиди, ўзини юзиди.

— Агар сенга минг фунт берисин, кейин отангни ўлдириша рози бўлармадиди... — деб ўзиганинг кўзиди.

— Кир, ўслим, — деди Тойиб амаки хомумий кифада.

Абдул-ал-Вахоб остандан ётиб бордила, стол утида сочилиб ётган пулларга кўзи туштиб тўхтаб келди. Кўришиб кетганидан рангиз юзи бирдан кизашиб кетди. У отасиниң кўпичига кўзиди, ўзини юзиди.

— Агар сенга минг фунт берисин, кейин отангни ўлдириша рози бўлармадиди... — деб ўзиганинг кўзиди.

— Кир, ўслим, — деди Тойиб амаки хомумий кифада.

Абдул-ал-Вахоб остандан ётиб бордила, стол утида сочилиб ётган пулларга кўзи туштиб тўхтаб келди. Кўришиб кетганидан рангиз юзи бирдан кизашиб кетди. У отасиниң кўпичига кўзиди, ўзини юзиди.

— Агар сенга минг фунт берисин, кейин отангни ўлдириша рози бўлармадиди... — деб ўзиганинг кўзиди.

— Кир, ўслим, — деди Тойиб амаки хомумий кифада.

Абдул-ал-Вахоб остандан ётиб бордила, стол утида сочилиб ётган пулларга кўзи туштиб тўхтаб келди. Кўришиб кетганидан рангиз юзи бирдан кизашиб кетди. У отасиниң кўпичига кўзиди, ўзини юзиди.

— Агар сенга минг фунт берисин, кейин отангни ўлдириша рози бўлармадиди... — деб ўзиганинг кўзиди.

— Кир, ўслим, — деди Тойиб амаки хомумий кифада.

Абдул-ал-Вахоб остандан ётиб бордила, стол утида сочилиб ётган пулларга кўзи туштиб тўхтаб келди. Кўришиб кетганидан рангиз юзи бирдан кизашиб кетди. У отасиниң кўпичига кўзиди, ўзини юзиди.

— Агар сенга минг фунт берисин, кейин отангни ўлдириша рози бўлармадиди... — деб ўзиганинг кўзиди.

— Кир, ўслим, — деди Тойиб амаки хомумий кифада.

Абдул-ал-Вахоб остандан ётиб бордила, стол утида сочилиб ётган пулларга кўзи туштиб тўхтаб келди. Кўришиб кетганидан рангиз юзи бирдан кизашиб кетди. У отасиниң кўпичига кўзиди, ўзини юзиди.

— Агар сенга минг фунт берисин, кейин отангни ўлдириша рози бўлармадиди... — деб ўзиганинг кўзиди.

— Кир, ўслим, — деди Тойиб амаки хомумий кифада.

Абдул-ал-Вахоб остандан ётиб бордила, стол утида сочилиб ётган пулларга кўзи туштиб тўхтаб келди. Кўришиб кетганидан рангиз юзи бирдан кизашиб кетди. У отасиниң кўпичига кўзиди, ўзини юзиди.

— Агар сенга минг фунт берисин, кейин отангни ўлдириша рози бўлармадиди... — деб ўзиганинг кўзиди.

— Кир, ўслим, — деди Тойиб амаки хомумий кифада.

Абдул-ал-Вахоб остандан ётиб бордила, стол утида сочилиб ётган пулларга кўзи туштиб тўхтаб келди. Кўришиб кетганидан рангиз юзи бирдан кизашиб кетди. У отасиниң кўпичига кўзиди, ўзини юзиди.

— Агар сенга минг фунт берисин, кейин отангни ўл